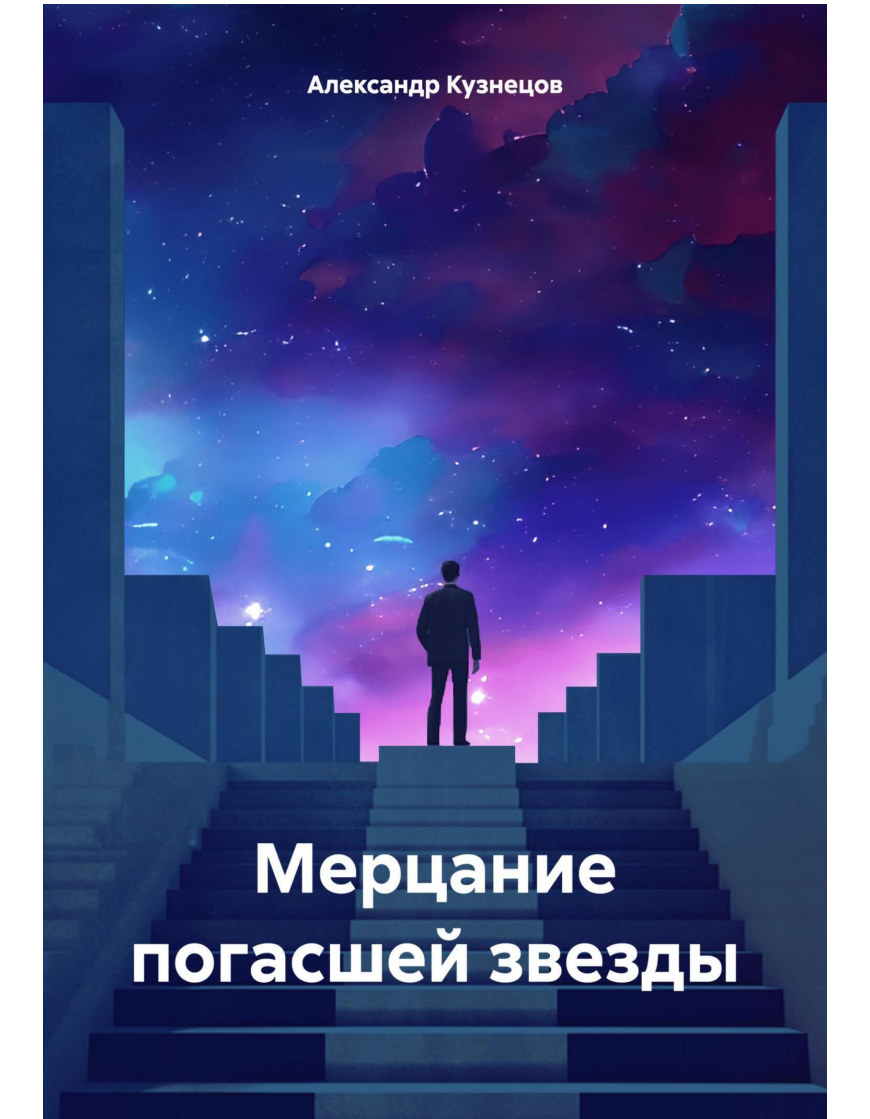


Александр Кузнецов

A person in a dark suit stands on a wide, dark staircase that leads up towards a vast, colorful cosmic sky. The sky is filled with stars, nebulae in shades of purple, blue, and pink, and distant galaxies. The person is silhouetted against the bright light of the stars. The overall mood is one of wonder and aspiration.

**Мерцание
погасшей звезды**

Александр Кузнецов

Мерцание погасшей звезды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70384288

SelfPub; 2024

Аннотация

Что есть наши воспоминания? Какое определение дать сущему которого нет? Автор рассказа слушает историю жизни неизвестного ему человека, застрявшего вместе с ним в чужом городе из-за нелётной погоды.

Александр Кузнецов

Мерцание погасшей звезды

Русская зима. Как зловеще должно быть звучит данный эпитет для иностранца. Для нашего же слуха это что-то отеческое с нотками бахвальства и досады. То, что неизбежно. Что часть нас самих.

Зимой короткий день и стужа не дают в полной мере проводить время на воздухе. В эту пору на всех центральных телеканалах назойливо торчит борода Советских фильмов. Одним словом – зима. Да вдобавок Русская.

Потому, любая заурядная встреча, любой тривиальный разговор кажется чем-то особенным, запоминающимся и важным. Как блёклый цветок последи серой тундры представляется дивным и красочным. Именно с таким по сути обыкновенным человеком мне довелось встретиться посреди снега и холода.

Он, как и я, как и многие другие, был вынужден коротать вечер в гостинице аэропорта города Хабаровск. Виновницей заточения людей была разгулявшаяся метель.

Когда я вошёл в отведённый мне номер гостиницы в нём уже располагался тот самый обыкновенный человек. Он колдовал возле чайника и постоянно кашлял. А заметив постороннего, на правах «хозяина», заговорил первым:

– У меня не ковид и не грипп. Кхе-кхе. Иначе бы меня не

пустили в зону вылета. Мой кашель аллергический. Кхе-кхе. Сейчас выпью микстуру и всё пройдет. Кхе-кхе.

Я присел на свободную кровать и осмотрел вынужденное, с виду довольно приличное, соответствующее трём звёздам жилище. Свет в номере был зажжён лишь у ночников над кроватями. Излучаемое ими сияние больше походило на свет от костра или камина. Метель с воем настойчиво била по окну номера напрашиваясь в гости.

По комнате распространился приятный запах заваренных трав. Сделав пару глотков горячего напитка, мой сосед уселся на свою кровать напротив меня:

– Вам не предлагаю. Так как это лекарство. Кхе-кхе. Диего. Меня так зовут.

– А! Александр.

На вид ему было чуть больше пятидесяти. Его смуглое средиземноморского типа лицо, вкуче с уверенным взглядом и сдержанной улыбкой являло человека отчаянного. Порусски говорил без акцента. Речь была быстрой, словно ножи метал. И казалось, что если бы он говорил спокойнее и тише, то меньше кашлял.

Для меня он был человеком неизвестным в настоящем и как представлялось мутным в прошлом. Мне захотелось разгадать эту, возможно опасную для меня, загадку:

– Вы иностранец?

– Американец. Кхе-кхе. В том смысле, что живу в Перу, а

паспорт у меня Панамский. Удивлены моей правильной русской речью? Кхе-кхе.

– Немного.

– Дайте время допить, чтобы я перестал кашлять. Кхе-кхе. А там, если всё ещё будете заинтересованы в разговоре поведаю мою историю происхождения.

– Охотно послушаю.

Диего отхлёбывал большими глотками варево и с наслаждением выдыхал со звуком, словно купец за блюдцем чая. Я без надежды заглянул в телефон и пролистал сообщения от службы аэропорта. Затем с таким же отсутствием энтузиазма посмотрел прогноз погоды.

– Что пишут? Глухо? – Спросил Диего, избавленный от кашля.

– Да. Похоже до утра куковать придётся.

Последующая речь жителя Перу была плавной и тихой. Совсем русской.

– Давненько я не говорил так много по-русски. Признаться, думал разучился.

– Вы, должно быть, учились у нас?

– Целых двадцать лет. Ха-ха. Я в Советском Союзе родился. Вам сколько лет?

– Двадцать два.

– Вот-вот. Мне тогда столько же было, когда я покинул страну. Дальневосточник?

– Приезжал к родителям. Они в Солнечногорске живут. Теперь к себе в Питер пытаюсь вернуться.

– Забавно. Мои родители из Ленинграда. Вообще, предки наши из Толедо. Есть такое местечко в самом центре Испании. После гражданской войны на Пиренеях, Советский Союз принял у себя многих испанцев. Среди них были и мои родичи. Дед участник той войны закончил её под Ленинградом, вновь встретившись с фалангистами. Бабушка с годовалым ребенком, моим будущим отцом, были в эвакуации во Владимире. По окончании блокады Ленинграда вернулись в город восстанавливать хозяйство. А я уже в 69-ом на свет появился.

Диего замолчал. О чём-то задумавшись, он поигрывал пустой кружкой пальцем, просунутым в душку фарфоровой посуды. Тяжело вздохнув, поставил кружку на столик, посмотрел на меня своими быстрыми чёрными глазами и улыбнулся:

– Вот так вот.

– Решили посетить места юности?

– Да не. В Китае читал лекции. Занимаюсь этнографией и языковедением индейцев Центральной и Южной Америки. В Пекине познакомился с одним занимательным человеком здешних краёв. Он собственно и затащил меня в Россию. Ха-

ха. Много любопытного показал и рассказал мне о малых народах Дальнего Востока. Думал за пару дней обернусь. Теперь вот расплачиваюсь за любознательность. Ха-ха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.